РАЗМЫВАНИЕ СИМВОЛИЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК УГРОЗА СОХРАНЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Далимаева Е.О.,

ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Глобализирующийся мир неизбежно ставит перед обществом новые проблемы. Эйфория 90-х годов, когда в глобализации видели едва ли не панацею от всех социальных язв, постепенно сменяется разочарованием от того пути, по которому происходят изменения в масштабах человеческого сообщества. В центре внимания идеологов, и, как следствие, социологов и политологов, отрабатывающих социальный заказ, оказывается проблема сохранения национально-культурной идентичности. Как писал Э. Гидденс, глобализация является причиной возрождения местной культурной идентичности во многих регионах мира [2, с. 59]. В Республике Беларусь данная проблема достаточно давно находится в поле зрения социальных наук, в первую очередь в связи с языковой ситуацией, поскольку большинство граждан, самоидентифицирующих себя как белорусов, для повседневного общения используют русский язык. Однако куда большее значение, с нашей точки зрения, в размывании национального самосознания имеет ситуация, связанная со своеобразным «дефолтом» символического капитала белорусской идентичности.

Актуальность темы исследования связана с недостаточным учетом значения и влияния символического капитала на содержание и осмысление поведенческих практик в современном обществе.

Цель исследования заключается в описании и анализе феномена «символического капитала» применительно к проблеме сохранения национально-культурной идентичности в глобализирующемся мире.

Материал и методы. Материалом для написания данной работы послужили эмпирические наблюдения автора, результаты опроса студентов, а также публикации в СМИ, посвященные проблеме формирования патриотизма и сохранения национальной идентичности. Использованы общенаучные методы эмпирического описания, сравнительного анализа, общелогические методы анализа и синтеза, классифицирования, сравнения, аналогии, обобщения.

Результаты и их обсуждение. Во второй половине XX века стало очевидным, что в постиндустриальной экономике основным ресурсом, определяющим социальное процветание и экономический рост, является человеческий капитал. В 60-х годах XX века мы наблюдаем взрывной рост исследований, посвященных человеческому фактору и человеческому капиталу. Экономисты обращали внимание, что основным источником благосостояния для современного человека являются знания, причем «знание-

вый» капитал более эффективен, чем традиционный экономический, включающий в себя такие ресурсы, как труд, земля, капитал, предпринимательские способности.

При этом исследователи подчеркивали, что знания как нематериальный ресурс обладают рядом принципиальных отличий от традиционных материальных ресурсов. Во-первых, это неотделимость знаний от личности их, так сказать, владельца. При этом любой вид материального капитала можно отнять или уничтожить, человека же образованного в принципе невозможно лишить его капитала. Во-вторых, получить материальный капитал может практически любой человек, даже не прилагая к этому существенных усилий, например, через наследование или выигрыш в лотерею и т.д. Приобрести знания можно только самостоятельно, в результате упорного труда, причем сделать это может далеко не каждый. Таким образом, в обществе приобретает существенное значение неравенство интеллектуальное. «Знаниевый» капитал делает человека уникальным и сложнозаменяемым, ведь даже люди, получившие одинаковое образование, значительно отличаются друг от друга эффективностью применения полученных знаний. В тоже время, как и другие виды капитала, знания подвержены инфляции, моральной амортизации. Чем быстрее движется развитие науки, чем стремительнее социальные изменения, тем быстрее устаревают полученные знания, однако не умение их приобретать и использовать.

Однако в начале XXI века ресурсом, который оказывает определяющее влияние на развитие общества, стал, с нашей точки зрения, не человеческий капитал, а символический. Под символическим капиталом подразумевается все, что оказывает влияние на успешность социального субъекта: его связи, репутация, известность, кредит доверия, авторитет и т.д. Частично символический капитал смыкается с человеческим, поскольку включает в себя и образование, и принадлежность к тому или иному сообществу. П. Бурдье в лекции, прочитанной в Университете Сан Диего в марте 1986 года, говорит: «Диплом о среднем или высшем образовании представляет собой частицу общепризнанного и гарантированного символического капитала, действительного на любом рынке. Подтверждая официальную идентичность, диплом освобождает своего обладателя от участия в символической войне всех против всех и открывает перед ним общепринятый путь продвижения вверх» [1]. В экономике под символическим капиталом понимается оценка товаров или услуг, приписываемая последним дополнительную культурную значимость для повышения прибавочной стоимости. Особенную важность символический капитал приобрел после перехода большей части рабочей силы в сферу сервиса, оказания услуг. Если при производстве и продаже материальных товаров символический капитал минимален, и реализуется только через создание определенной репутации производителя, то в производстве информационного или культурного продукта символический капитал имеет преимущественное значение. Никто не пойдет на выставку малоизвестного художника,

и даже на выставку известного живописца, до тех пор, пока с этим именем не будет связана определенная символическая составляющая в виде моды или скандала. Можно сказать, что в современном мире схема К. Маркса об определяющем социальную надстройку экономическим базисом скорее перевернута наоборот: символический капитал доминирует над экономическим, надстройка определяет базис. И это надстройкой является узнаваемость, представленность объектов или идей в духовном пространстве общества и отдельного индивида. К сожалению, следует отметить, что в Республике Беларусь слабо производится символический капитал относительно культурных реалий и национальных героев, в основном, мы его импортируем. Проводя занятия со студентами, мы неоднократно сталкивались с банальным незнанием современной культурной ситуации в Беларуси. Существенная часть студентов не в состоянии назвать современных белорусских поэтов, писателей или художников. Классиков, которых проходили в школе, называют легко, однако приблизительно с 90-х гг. XX века – большое белое пятно. Еще большее недоумение у студентов вызывает просьба назвать имена белорусских ученых или рассказать о достижениях отечественной науки. Если какие-то имена и называют, то они, как правило, не повторяются. Это значит, что в сфере науки или культуры у нас символический капитал не производится. Из имеющих статус члена союза писателей или академика большая часть широкой публике неизвестна. Чуть лучше дело обстоит с именами белорусских спортсменов или музыкантов, особенно, к сожалению, если эти имена связаны с каким-то медийным скандалом. То есть фактически с творческой или интеллектуальной средой намечается ситуация символического дефолта.

Заключение. Поскольку идентичность подразумевает идентификацию с кем-то или чем-то, а в Беларуси эта символическая ниша заполнена именами иностранных творцов, относящихся, чаще всего, к массовой культуре не очень высокого качества, то с прискорбием следует отметить отсутствие прочного фундамента под попытками осуществлять патриотическое воспитание, и столь же разочаровывающие получаемые результаты. Не следует считать, что патриотическое воспитание – это наследие советского прошлого. Любое развитое государство стремится к формированию ответственной гражданской позиции, в первую очередь, у молодежи, понимая, что от успешности этой деятельности во многом зависит национальная безопасность.

Литература

1. Бурдые П. Социальное пространство и символическая власть [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://smartpowerjournal.ru/social-space-and-symbolical-power/>. – Дата доступа 23.09.2020
2. Гидденс Э. Ускользящий мир: Как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс; пер. с англ. – М.: Изд-во «Весь мир», 2004. – 120 с.